

Литература

Bonami, O. Les constructions du verbe: le cas des groupes prépositionnels argumentaux. Analyse syntaxique, sémantique et lexicale. Thèse de doctorat, Université Denis Diderot – Paris 7, 1999.

Franckel, J.J. Paillard, D. Prépositions et rection verbale, volume I, Paris, Ophrys, 2006

Gawron, J.M. "Situations and Prepositions", *Linguistics and Philosophy* 9, 1986, pp. 327 – 382.

Добрушина, Е.Р., Паяр, Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство, Москва, Русские Словари, 2001.

Паяр, Д. К вопросу о значения предлога *sur*, Исследования по семантике предлогов, Москва, Русские Словари, 2000, стр. 152 – 188.

Паяр, Д. Плуноян В.А. Предлог *над*. Факты и интерпретации, Исследования по семантике предлогов, Москва, Русские Словари, 2000, стр. 83 – 114

ДВА АСПЕКТА РАССМОТРЕНИЯ ПРЕДИКАТНО-АРГУМЕНТНЫХ СТРУКТУР В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА И СПЕЦИФИКА МОДЕЛИ ГЛАГОЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДВУПРЕДИКАТНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

А.И.Кузнецова

Московский государственный университет

синтаксис, семантика, селькупский язык

В течение уже более ста лет глаголы перемещения в пространстве являются одной из самых активно анализируемых глагольных групп во многих языках мира. Последнее время глаголы все чаще изучаются в типологическом плане с семантико-синтаксической точки зрения: исследуется их актантная структура, выделяются особые семантические зоны глагольной ориентации, рассматриваются классы показателей (абсолютные и относительные) внутри локализации и т.д. Лингвисты при этом исходят либо из актантной деривации, оценивая, напр., как показатель ориентации может менять модель управления исходного глагола, либо обсуждают изменения аспектуального типа [Плуноян 2002: 57-98]. Однако можно попытаться подойти к той же теме и группе слов с иных позиций.

1. Семантические группы глаголов в селькупском языке как криптоклассы

Глаголы перемещения в пространстве, как и некоторые другие тематические группы глаголов, с точки зрения выполняемой ими функции нередко служат своего рода классификаторами существительных. В языках, как в свое время отметил Б.Л. Уорф (1945), могут быть открытые (явные) и скрытые категории (криптотипы). По словам Б.Л. Уорфа, скрытые категории «часто ускользают от наблюдателя, их трудно определить, и тем не менее они могут оказывать глубокое влияние на лингвистическое поведение» [Уорф 1972: 50]. Размышления об этих неявных категориях встречались у Л. Ельмслева (1956), А.К. Жолковского (1964), А.А. Кретьева (1992) и др. А.А. Кретьев предложил называть скрытые категории криптоклассами (вместо названия «криптотипы», используемого Уорфом). Критерии установления криптоклассов не являются строго формальными: это «грамматические классы, которые не характеризуются постоянными морфологическими показателями, но узнаются лишь по характерному для членов подобных классов взаимодействию с

контекстами, в которых они могут встречаться» [Блэк 1960: 201]. Глаголы, относящиеся к определенной семантической группе и выполняющие функцию «управляющего» аргументами, могут выполнять «тайную» функцию своего рода классификатора существительных наподобие именных или нумеративных классов в индоевропейских языках мира, на что обращали внимание многие исследователи [Борискина, Кретов 2003: 150]. Иными словами, некоторые семантические группы слов в языке могут рассматриваться одновременно и как скрытые грамматические классы, выполняющие некую грамматическую функцию.

Суть такой грамматической функции состоит в том, что глаголы некоторых семантических групп требуют постановки управляемых ими существительных в определенном падеже. Напр., в селькупском языке глаголы движения являются скрытой грамматической категорией по отношению к существительным со значением средств передвижения (в том числе нетранспортных, то есть и тогда, когда говорят, что человек верхом приехал или пешком пришел). В этом случае употребление существительных, управляемых глаголами движения, возможно только в **Instr**:

- (1) Šöt-ty alako-sä / anDy-sä qən-D-ak
Лес-III S лодка-InstrSg / челнок-InstrSg отправиться-IndFutI Sg
В лес лодкой / челноком отправлюсь
- (2) Mat qaqlы-sä tü-sa-k
Я-Pron нарта-InstrSg приехать-IndPerfI Sg
Я на нарте (букв. 'нартой') приехал
- (3) Tü-I' alako-sä tü-sa-k
Огонь-Adj лодка-InstrSg прийти-IndPerfI Sg
Пароходом (букв. 'огненный лодкой') приехал-я.

Ср. также: tōru-sä qən-D-ak 'пешком (букв. 'ногами') пойду', tol'čy-sä qäl'tyru-қо / tōtyr-қо 'на лыжах (букв. 'лыжей') бегать / ходить', 5tä-sä qəss-5tyt 'оленим уехали' и др. Несмотря даже на растущее влияние русского языка, в котором существительные со значением транспортных средств могут стоять и в предложном, и в творительном падежах (*ехать на лодке / лодкой, на поезде / поездем* и т.д.), в современном селькупском всё еще сохраняется прежнее управление (Instr) [Кузнецова 2000: 110]. Возникает, таким образом, *предсказуемость* управления (падежа актанта) благодаря свойствам глагола (его принадлежности к той или иной лексико-семантической группе и к грамматическому классу).

В других случаях криптоклассы в селькупском языке под влиянием русского языка разрушаются, меняют присущие им падежи на другие, типичные для глагольного управления аналогичной семантической группы слов в русском языке. Это наблюдается, напр., в группе глаголов эмоционального состояния, передающих чувства, переживания человека (радость, горе, страх, стыд, гнев, смех, насмешки, плач и т.д.). Так, глаголы, имеющие связанные основы, laqu-š-қо и pisy-š-қо означают первый 'смеяться вообще и вместе с кем-

либо', второй – 'смеяться над кем-либо'. Первый глагол имеет нулевую валентность (Təpyt laquys-5tyt 'Они смеялись') или управляет Instr (Təp laquys-sa (смеяться-IndPerf3Sg) mas-sä 'Он смеялся со мной'). Второй глагол (pisyšqо) управляет существительным в EI или употребляется с послелогом nōny 'из, от, кроме', входящим в послеложную конструкцию с существительным в Gen:

- (4) Təpyt pisyññ-5tyt kanak-ty-qyny / kanan-ty nōny
Они смеяться-Ind3PIPres/Aor собака-Px3Sg-EISg/-GenPx3Sg Posl
Они смеялись над собакой-своей (букв. 'от собаки').

Обычно EI от одушевленных существительных не образуется [Очерки 1980: 181-182], однако почти все глаголы семантической группы эмоционального состояния управляют существительным в EI [Кузнецова 2000: 108-110]. Вместе с тем в данной семантической группе наряду с обязательностью связи управляющего слова с управляемым в EI (=Abl) допустима вариативность в средствах выражения зависимого члена предложения. При этом, как видно из примеров, управление может быть падежное или послеложное: так, глагол eny-қо 'бояться' управляет существительным или местоимением в EI, а иногда в таком случае используется послелог nōny в сочетании с Gen:

- (5a) Man nōny yku en-äš!
Я-PronI Sg Posl не-Neg бояться-Imper2Sg
Меня не бойся!
- (5b) Təpyt sorymtä-qyny ašša en-5tyt
Они-Pron3PI дождь-EISg не-Neg бояться-IndPres3PI
Они дождя не боятся

Глагол soryš-қо 'стыдиться' тоже сочетается с существительным в конструкции с послелогом nōny:

- (5c) əsy-n-ty nōny yku soryš-äšyk!
Отец-GenSg-Px3SgPosl не-Neg стыдиться-Imper.2Sg
Отца-своего не стыдись!

Предсказуемость управления в данной группе (в отличие от группы глаголов движения) заметно уменьшается в связи с усилением влияния русского языка. Тем не менее, можно говорить и в этом случае о скрытой категории в селькупском языке: глаголы со значением эмоций требуют актанта в Instr или в EI, варьируясь с послеложным управлением в сочетании с Gen.

В свое время Н.М. Терещенко отметила известное сходство в управлении между северно-самодийскими языками и селькупским, осуществляемое глаголами со значением эмоционального состояния [Терещенко 1973: 33-34]. В частности, это касается глаголов, означающих 'испугаться, бояться' и др. Однако в некоторых случаях наблюдаются и расхождения. Так, в селькупском языке глагол со

значением 'радоваться', по свидетельству Г.Н. Прокофьева [Прокофьев 1935: 89], требовал Instr (Pany-sá āntal-n-ak 'Ножу (букв. ножом) радуюсь-я'), а в ненецком, энецком и нганасанском – Dat-All, как позднее и в селькупском (Mat 5nDal-ba-n-raj-ondu 'Я радуюсь ножу'); но к концу 1990-х гг. управление в селькупском снова изменилось: наряду с Dat-All встречается Ill, реже Transl или конструкции с послелогом č̣ty (Iraqota āntal-ei-sa soqqu č̣ty 'Старик обрадовался соку'). Подробнее о происшедших изменениях см. [Кузнецова 2000, с. 109, 111-112].

Примером криптокласса в селькупском языке является также группа глаголов, которые могут управлять не только существительным и местоимением, но и адъективной формой существительного, выполняя именно в последнем случае функции скрытого грамматического класса. Правда, наблюдается это не часто и характерно прежде всего для глаголов со значением трудовой деятельности¹ (ūčyqo 'работать, строить, изготавливать', miršyttuqo 'строгать рубанком полукруглой формы', mēqo 'делать' и т.п.):

- (6) Wərqy tīmńa-ty narapo-I' miršyt-ta
 Большой брат-Px3Sg хорей-Adj строгать-IndPres/Aor3Sg
 Старший брат хорей (букв. 'хореевое': = narapo + I') строгаёт.
- (7) Mōty-I' ūč -šyt
 Дом-Adj работать-IndPres/Aor3Pl
 Дом (букв. 'к дому относящееся, или домбвое') строят
- (8) Qaqlы-I' mē-ty!
 Нарты-Adj (букв. 'нартенное') делать-Imper2Sg
 Нарты сделай!
- (9) Sajy-I' tšl-ly, ɔI' tšl-ly
 Глаза-Adj всё относящееся к ним, рот-Adj всё относящееся к нему
 šitty ' kēpytšl-ty pō-sā
 в разные стороныPrev распяля-Imper2Sg палка-InstrSg
 Глаза и всё относящееся к ним, рот и всё относящееся к нему пораспяля палкой.
- (10) Tonpa ira-l soma poqqu-I' ūč-a
 Тот старик-твойPx2NomSg хороший-Adj сеть-Adj делать-IndPres3Sg
 Тот твой старик хорошие сети (букв. 'хорошее сетевое') делает (пример А.И. Гашилова).

¹ Возможны подобные случаи и с некоторыми глаголами других семантических групп, где глагол также сохраняет свою способность управлять адъективной формой существительного: Nāñy-I' i-ty! 'Хлеб бери!' (букв. 'хлебное'); qomtā-I' (букв. 'денежное') rēy-sa 'деньги искал'; sšl' po-I' (букв. 'спичечное') ĩ-ty! 'спички бери!' и др. Однако в целом адъективная форма существительного управляется именем значительно чаще, чем глаголом (см. Гашилов 1988).

В селькупском языке часто встречаются глаголы, означающие занятия каким-либо промыслом, охотой, собирательством. Такие глаголы образованы с помощью суффикса -š непосредственно от существительных, обозначающих зверей, дичь, рыб и т.д.: alqy-š-qa означает 'охотиться на турпанов', qoqy-š-qa 'охотиться на медведя', antafyry-š-qa 'охотиться на ондатр', qēly-š-qa 'рыбачить', ūpa-š-qa 'мышковать, ловить мышей', sūry-š-qa 'охотиться' (от sūryr 'зверь, птица'). Глаголы на -š-go встречаются также от существительных, означающих растения, ягоды, шишки и прочие объекты собирательства, за которыми надо куда-то отправляться для их сбора: toruqu-š-qa 'собирать ягоды', sətqu-š-qa 'собирать шишки, шишковать', aqsyly-š-qa 'собирать грибы' и т.п. В данном случае глагол выполняет функцию не управляющего аргументами, а иную – функцию классификатора существительных, означающих дичь, зверей, растения, которые подлежат охоте, промыслу, собирательству. Если в примерах на глаголы движения речь шла о глаголах, требующих в селькупском языке существительного в Instr, а в примерах на глаголы со значением эмоциональности – El или послелога (реже – Instr), то в приведенных глаголах аргумент отсутствует; он «поглощен», «запакован» в самом глаголе, оформленном суффиксом -š. Сам глагол при этом является непереходным, что удачно передается в русском языке глаголами *шишковать* и *мышковать*. В этой ситуации можно говорить лишь о скрытом аргументе, подразумеваемая *собирать шишки; ловить мышей*. К концу XX века в словаре тазовского диалекта селькупского языка было зафиксировано около 30 глаголов такого типа [Очерки 1993; Очерки 2002: 158]².

Г.Н. Прокофьев считал суффикс -š «омертвевшим видовым суффиксом» [Прокофьев 1935: 57], который «закреплен» «за определенными словами и не может быть «прикреплен» к другим глаголам (живые видовые показатели свободно передвигаются)» [Варковицкая 1947: 154].

Следует иметь в виду, что суффикс -š, о котором шла речь применительно к глаголам, означающим промысел, собирательство и т.п., в настоящее время омонимичен суффиксу акциональности со значением отношения действия к его субъекту. О нем как о еще живом писала в 1940-е гг. Л.А. Варковицкая. В частности, этот суффикс характеризует способность субъекта к выполнению действия, что проявляется в неоднократном повторении действия и сближает данную акциональность с группой фреквентативной совершаемости [Очерки 1980: 232-233].

2. Специфика модели управления глагола в двупредикатных конструкциях

Предикатно-аргументные структуры в селькупском языке с синтаксической точки зрения могут быть представлены не только существительным в определенном падеже, но и предикатом, зависимым от главного. Это случаи так называемых полипредикативных конструкций, иначе – двупредикатные конст-

² Аналогичная картина наблюдается в группе глаголов с суффиксом -ñyг, означающих 'производить заготовки чего-либо', в группе глаголов с суффиксом -ñy, передающих значение 'пахнуть или иметь какие-то вкусовые качества' [Очерки 1980, с.344-345].

рукции. В конструкциях с двумя предикатами один является предикатом основного, а другой побочного действия (это так называемое второстепенное сказуемое), принимая обычно форму адвербиальной репрезентации глагола на **-lā**, переводимой наречием, деепричастием или оборотом со значением времени, подобные конструкции могут быть моно- и полисубъектными.

2.1. Моносубъектные полипредикативные конструкции

В моно- (иначе односубъектной) полипредикативной конструкции два предиката (главный и зависимый) соотношены с общим для них субъектом:

- (11) Loqa-m ŋo-lā pakt-a
Лиса-АссСг догонять-Adv бежать-IndPres/Aor3Sg
Лису догоняя (= чтобы догнать) побежал-он
- (12) Lōs-ira tū-nty-l(<lā)-ory-čča (<š-t) sump-(y)-lā
Черт-старик-NomSg подойти-Imperf-Adv-AuxVerb-Pres3Sg петь-Adv.
Черт подходит (букв. 'подходя + вспомогательный глагол'), распевая
- (13) ɔntalpy-lā laŋk-al'-pa
Радоваться-Adv кричать-Inkh-Perf3Sg
Радуюсь (радостно) закричал-он
- (14) Ira ŋeñny-mɔl-lā laŋky-š-q(o)-olam-ny
Старик-NomSg сердить-IntransRefl-Adv кричать-FrekvInf+начать-IndPres/Aor3Sg
Старик, рассердившись, кричать начал.

Во всех приведенных примерах субъект главного и второстепенного действия – один и тот же.

2.2. Полисубъектные полипредикативные конструкции

При наличии полисубъектных двупредикатных конструкций субъект побочного действия не совпадает с агенсом основного действия. В таких конструкциях форма деепричастий сохраняет валентности глаголов, но отличается от глаголов моделью управления, при которой субъект второстепенного действия часто ставится в Gen:

- (15) Lōsy-n illā panyč-čenty-lā pō-t
Черт-GenSg вниз-Prev спуститься-Imperf-Adv дерево-GenSg
qɔsy tal'y-mmynny
кора-NomSg ломаться-Latent-Praeter.Perf3Sg
Пока черт спускается, кора с дерева сыплется (букв. 'черта вниз спускается с дерева кора сыплется').
- (16) ɔtā-t-ty lōs-ira-p qəl(<t)-lā, Iča
олень-NomPl-Px3Sg черт-старик-АссСг убить-Adv Ича (имя)
ɔtā-t-m-ty illā uty-ry-ny-ty
олень-Pl.-Асс-Px3Pl вниз-Prev остановить-Usus-IndPres-3Sg

(После того, как) его олени черта-старика убили, Ича оленей своих остановил (букв. 'олени-его черта-старика убив, Ича оленей-своих вниз остановил').

- (17) Tāl'-čēly soryntā čāŋky-lā, mat
Вчера-день-ADV дождь-NomSg отсутствуя-AdvRepr Я-Pron
qonβš-šaj-enā mač-onty
сходил-Perf1Sg-быConj лес-IIIsg
(Если бы) накануне дождя не было, я сходил бы в лес.

Полисубъектные конструкции полипредикативных предложений указанного типа в селькупском языке встречаются значительно реже моносубъектных.

2.3. Конструкции с супинном

К двупредикатным конструкциям можно отнести также частые случаи употребления глагола с инфинитивом, но только те, в которых инфинитив выступает в предложении в целевой функции, иначе говоря, в супинном значении (как обстоятельство цели). Обычно супин, используемый с глаголами движения, реже – с глаголами активной сознательной деятельности (типа tōmy-qo 'купить'), выполняет второстепенную функцию: «Это такое сказуемое, которое обозначает зависимое действие в составе осложненного предложения и как бы берет на себя функцию целевого союза, отсутствующего в полипредикативных конструкциях, в построении которых и участвуют инфинитивные формы» [Кузнецова 2001: 198]. Инфинитив в этом случае имеет субстантивный характер и в данной функции обладает вместо собственно глагольных форм лица и числа именными посессивными показателями транслатива [Очерки 1980: 249]. Как и в предыдущем случае с конструкциями 'глагол + форма на -lā', конструкции с супинном могут быть моносубъектные (18) и полисубъектные (19). Однако данные конструкции в отличие от предыдущих вызывают при их построении смущение и большие колебания у информантов (даже хорошо владеющих родным языком) и часто заменяются обычной формой инфинитива, что происходит, возможно, не без влияния русского языка. Примером могут служить следующие фразы:

- (18) Təp qəssa topyr taqqyl-qyntō-qo
Он-Pron3Sg пойти-3SgPerf ягода-NomSg собрать-Subst3Sg-Inf
Он пошел (для того, чтобы ему) ягоду собирать

В приведенном примере вместо супина (формы субстантивной репрезентации глагола с целевым значением) первоначально предлагался другой вариант - taqqyl-qo (инфинитив).

- (19) Nūny brezent-inty sitā (вместо šittā /šitty) qamt-el'-am
Потом брезент-IIIsg Prev-в разные стороны сыпать-Inkh-1SgPres
штоб kybaka təqyr-qyntō-qo
чтобы немного-Adv высохнуть-3Px-Inf

Потом на брезент рассыпаю в разные стороны (рыбу), чтобы немного ей высохнуть.

В последнем примере окончательному варианту (t̄qur̄qynt̄q̄o) в рассказе информанта предшествовали формы t̄qur̄n̄ija и t̄qur̄neja. В отличие от простого инфинитива, нередко тоже употребляемого в целевом значении, можно предположить, что супин (инфинитив в лично-притяжательной форме транслатива), выполняя предикативную функцию в зависимой части двупредикатной конструкции, представляет собой глагольную форму интенционального (целевого) наклонения. О возможности толкования инфинитивных форм как форм наклонения в самодийских языках писали И.И. Мещанинов, Б.А. Серебренников, Н.Г. Кузнецова [Кузнецова 2001: с.198].

Некоторые итоги

Рассмотрение семантических особенностей предикатно – аргументных структур и специфика модели управления глагола в моно- и полисубъектных двупредикатных конструкциях селькупского языка позволяет сделать следующие выводы.

1. Глаголы могут служить своего рода классификаторами существительных, выполняя функцию скрытых грамматических категорий по отношению к существительным определенных (хотя далеко не всех) семантических групп или по отношению к существительным в адъективной репрезентации. Вместе с тем, под влиянием русского языка наблюдается расшатывание, разрушение имеющихся скрытых глагольных категорий.

2. Глаголы, означающие занятия каким-либо промыслом, являясь переходными, не управляют актантами, но таят в себе намек на скрытый аргумент.

3. Для селькупского языка характерны полипредикативные конструкции, среди которых встречаются и односубъектные, и разносубъектные. При этом глагольные формы, в частности, формы адвербиальной репрезентации глаголов (то есть деепричастия на -l̄ä), при наличии разных субъектов основного и побочного действий требуют постановки субъекта в Gen.

4. Особой разновидностью полипредикативных конструкций можно считать конструкции с супином, которые также могут быть и моносубъектными, и полисубъектными.

5. В современном селькупском языке (в его северных диалектах) под влиянием русского языка происходит вытеснение супина (инфинитива в лично-притяжательной форме транслатива) и замена его на простой инфинитив.

Литература

Блэк М. Лингвистическая относительность (теоретические воззрения Бенджамена Ли Уорфа) // Новое в лингвистике, I. – М., 1960. – С.199-212.

Борискина О.О., Кретов А.А. Теория языковой категоризации. Национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. – Воронеж, 2003. – 211 с.

Варковицкая Л.А. Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора). – М., 147 с. (рукопись диссертации).

Гашилов А.И. Адъективные формы существительных в тазовском диалекте селькупского языка. – Ленинград, 1988. – 19 с. (автореферат кандидатской диссертации).

Ельмслев Л. О категориях личности – неличности и одушевленности – одушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – С.114-152.

Кретов А.А. Съедобное-несъедобное, или Криптоклассы русских существительных // Linguistica Silesiana. №14. – 1992. – С.104-114.

Кузнецова А.И. Изменения в глагольном управлении в селькупском языке: спустя 65 лет после работы Г.Н. Прокофьева у туруханских селькупов // XXII Дульзоновские чтения. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. III. – Томск, 2000. – С.107-123.

Кузнецова А.И. К вопросу о супине и его функциях в селькупском языке // FU IX. Pars V. – Тарту, 2001. – С. 194-200.

Очерки – Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. I. – М., 1980. – 412 с.

Очерки – Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – М., 1993. – 196 с.

Очерки – Казакевич О.А., Кузнецова А.И., Хелимский Е.А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – М., 2002. – 220 с.

Плунгян В.А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. 2. Грамматикализация пространственных значений. – М., 2002. – С. 57-98.

Прокофьев Г.Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Ч. I. Селькупская грамматика. – Ленинград, 1935. – 136 с.

Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. – Ленинград, 1973. – 324 с.

Уорф Б.Л. (1945) Грамматические категории // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – С. 44-60.

Сокращения

Abl – Аблатив; Acc – Аккузатив; Adv – наречие; Adv – адвербиальная репрезентация глагола (деепричастие); Adj – адъективная репрезентация существительного; Aor – аорист(=Pres.); Aux – вспомогательный глагол; Conj – конъюнктив; Dat.-All – Датив-Аллатив; El – Элатив; Frekv – фреквентативная совершаемость; FU IX – Congressus nonus internationalis Fenno-Ugristarum; Fut – будущее время; Gen – Генитив; Ill – Иллатив; Imper – императив; Imperf – имперфектная совершаемость; Ind – индикатив; Inf – инфинитив; Inkh – инхоативная совершаемость; Instr – Инструменталис; Intrans – интранзитив; Latent – латентив; Neg – отрицательная частица; Nom – Номинатив; Perf – перфект; Pl – множественное число; Postl – послелог; Praeter – претерит (=Perf.); Pres – презенс (=Aor.); Prev – преверб; Pron – местоимение; Px – посессивный показатель; Refl – рефлексив; Sg – единственное число; Subst – субстантивная репрезентация глагола; Trans – Транслатив; Usus – узуальная совершаемость; Verb – глагол.